

ЧЖАН ЧЭНЬ, С.В. КУЛИКОВА
(Волгоград)

ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ ВОСПИТАНИЯ В ПАТРИАРХАЛЬНОЙ СЕМЬЕ КИТАЯ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

Патриархальная семья характеризуется как социокультурная основа становления гуманистической традиции воспитания в Китае. С позиций социокультурного подхода рассматриваются воспитательный идеал семьи, фольклор и природа, раскрываются особенности воспитания ребенка в патриархальной китайской семье.

Ключевые слова: *Древний Китай, патриархальная семья, воспитательный идеал семьи, фольклор, природа*

Исследование развития гуманистических традиций семейного воспитания как никогда актуально, что объясняется единым стремлением народов сохранить свою самобытность и продолжить воспитание своих детей в национальных традициях в условиях всеобщей глобализации и унификации общества. В современных условиях размывания моральных ценностей семья является важным элементом сохранения национального самосознания и этнокультурных духовных устоев [7, с. 4]. Изучение гуманистических традиций семейного воспитания в социокультурном аспекте актуализирует семью как социальный и культурный феномен, формирующийся в контексте развития человеческой цивилизации, с учетом историко-педагогического опыта народов, сконцентрированного в фольклоре и этнопедагогике.

Изучение Древневосточных цивилизаций, а особенно Китая, актуально не только в связи с их социально-экономическим взлетом. Культурные традиции народов Востока остаются неиссякаемым источником развития ценностей семьи и образования. Современный историк педагогики В.Г. Безрогов пишет: «“Чистый” Восток – это культура писца и культура сакрального знака и текста, божественного как по смыслу, так и по форме <...> Постоянное учение, поиск мудрости в Священных Книгах и в Боге стали религиозным категорическим требованием. Человек, который не учится, пренебрегает Богом. Свят мудрец, достигший высот божественной науки» [1].

Обращение к модели патриархальной семьи как первой исторической форме парной единобрачной семьи, во главе которой стоит мужчина, обусловлено тем, что такая семья до сего дня сохранилась в провинциях Китая и продолжает решать задачи первичной социализации ребенка. Рассматривая семью как социокультурный институт и малую социогруппу необходимо учитывать, что стабильность семейного союза определяется интересами супругов-родителей и запросами социума, зависящего от репродуктивной функции семьи. Патриархальная семья характеризуется ядерными связями, проявляющимися в кровном родстве, которое влечет за собой главную закономерность – константность семьи и главенство в доме старшего мужчины. Остались неизменными и ее основные характеристики: превосходство родительской любви над наказанием, уважение старших и забота о младших, добрый и заботливый образ матери на фоне властного отца.

Авторы «Истории образования Древнего Китая» Мао Лижуй, Чжай Цзюйун и Шао Хэтин, полагают, что воспитание детей в древнекитайской патриархальной семье в своей основе содержало ряд первостепенных установок, характеризующихся особой строгостью [9]. Ло Юн (罗勇) также пишет о богатом опыте семейно-общинного воспитания, уходящего корнями в первобытную эпоху. Центром воспитания выступали семья, церковь и государство. Личность растворялась в стране, семье, общине и акцент делался на жесткие формы и методы воспитания [6].

Вместе с тем, существующие авторитарные тенденции семейного воспитания не противоречили гуманистическим ценностям, т.к. выступали охраняющим механизмом традиционного общества Китая. Жесткость и строгость, идущие от свода религиозно-философских правил воспитания, компенсировались гуманным отношением к детям, свойственным народной педагогике и национальной культуре. Эти правила регулировали процесс формирования у ребенка миропонимания, этических жизненных установок, способов постижения окружающего мира и трансляцию актуального родительского опыта.

Истоками гуманистической традиции семейного воспитания Китая выступали воспитательный идеал семьи, фольклор и природа. Воспитательный идеал семьи позволял человеку адаптироваться в обществе и наполнялся качествами, отраженными в религии и народной мудрости (любовь, доброта, смелость, готовность помогать ближнему, уважение к старшим, готовность заботиться о младших).

Понимание «патриархальный порядок» впервые появилось в «Исторических летописях» Сы Мацянь (司马迁): «Отец семьи разработал следующие правила (или порядок): не носить одежду, сшитую чужими руками; не есть пищу, приготовленную другими людьми; не пить спиртных напитков до окончания своей работы. Сам отец всегда являлся примером в семье и на работе, а потому все его ценили и уважали» [8].

Особенностями воспитания ребенка в патриархальной китайской семье можно считать, во-первых, ее многодетный состав. В такой семье, как правило, за младшими детьми ухаживали старшие, что приводило к укреплению родственных связей между семьями и поколениями. Во-вторых – включенность в процесс воспитания не только родителей, дедушек и бабушек, но и дядь и тетей, двоюродных, троюродных дедушек и бабушек. Для каждого уровня родства в китайской семье есть свое числительное в зависимости от старшинства. К примеру, двоюродный дедушка называется «первый дедушка», если он самый старший, и «второй или третий дедушка» – если он младше. Это свидетельствует о том, что каждый член в большой китайской семье выполнял свою функцию, имел свои обязанности и нес ответственность за воспитание каждого ребенка в семье. В-третьих – гендерная дифференциация воспитания мальчиков и девочек в Древнем Китае, когда еще сильны были родовые и общинные связи, осуществлялась естественным путем: до определенного возраста мальчики воспитывались мужчинами, а девочки – женщинами. После замены общинного устройства на семейные отношения, семья переняла гуманное отношение родовой общины к детям и стала институтом первоначального воспитания любви, единения, авторитета и дисциплины. В-четвертых, китайские дети наследовали род занятий и профессию своих родителей, с раннего возраста, включаясь в трудовую деятельность. Простые люди в Древнем Китае получали небольшой круг необходимых практических знаний в семье и общине. Состоятельные китайцы и монастыри открывали «семейные или домашние школы». Обеспеченные люди создавали семейные школы у себя дома, и даже время от времени сами обучали в ней детей.

В Китае в XI–VIII веках до н.э. семейное воспитание детей осуществлялось с опорой на три периода: перинатальный; младенческий; дошкольный и младший школьный. Согласно такой периодизации воспитание начиналось с момента зачатия и называлось «Тай Цзяо» (воспитание зародыша) [87], потому что ребенка, находящегося еще в перинатальном периоде, уже считали индивидуальностью. Поэтому в Древнем Китае здоровье, психическое развитие, умственное воспитание человека во внутриутробном периоде целиком и полностью зависело от физического и душевного состояния матери и ее окружения. Воспитывая зародыша, беременная мать должна была слушать приятные звуки, говорить только хорошие слова, смеяться негромко, не волноваться и сохранять ровное состояние духа, вести этически правильную жизнь, не выходить из дома без сопровождения. Описывая жизнь, матери императора Чжоу Чэн Ван (周成王), Ло Юн отмечал, что во время беременности она особо соблюдала правила воспитания Тай Цзяо: стояла ровно, сидела правильно, говорила тихо, хотя иногда была сердита, но не ругалась [6].

Воспитание младенцев в знатных и простых семьях отличалось. Аристократы, благородные и знатные люди в Китае VI–V вв. до н.э. должны были овладеть шестью искусствами: выполнять ритуалы, исполнять и понимать музыку, стрелять из лука, управлять колесницей, читать и писать, владеть счетными навыками. Еще в эпоху Западной Чжоу для детей правителей создавались заведения ясельного типа – Ю Цзи Ши (育子室), в которых осуществлялись уход, кормление, присмотр и воспитание маленьких детей императора и его родственников. Няня и воспитатель определялись ребенку уже на третий день после появления на свет. В Ю Цзи Ши детьми занимались: мать-воспитатель (одна из жен императора) учила детей быть добрыми и великодушными; мать-учитель наблюдала за детьми, помогая им преодолеть вредные привычки с помощью позитивных образцов; няня следила за режимом дня, и питанием; мать-кормилица кормила младенцев своим грудным молоком.

Свод законов воспитания детей в семье простолюдинов изложены в произведении «Ли Цзи (礼记) . Лы Цэ» («Ритуал. Семья»): когда ребенок может питаться самостоятельно, пора учить его пользоваться палочками для еды правой рукой; когда ребенок может говорить, нужно учить его, как правильно произносить слова; когда ребенок начал ходить, пора объяснить ему, что мальчик и девочка одеваются по-разному; когда ребенку исполняется 6 лет, пора учить его считать, читать, и различать стороны (направления); в 7 лет нужно дать ему понятие о поле, объяснить, что мужчине и женщине нельзя сидеть и питаться вместе; в 8 лет нужно учить его почтительности, т.е. уважать старших и защищать младших; в 9 лет нужно дать ему знания из географии, астрономии и математики; когда ребенок начал ходить в школу, ему уже пора изучать стихи, музыку, литературу и стрельбу из лука [6, с. 16].

Пятой особенностью традиционного воспитания в Китае является его религиозно-философская основа. В основу образования и семейного воспитания Древнего Китая было положено этико-философское учение Конфуция, пронизанное глубокими гуманистическими смыслами и оказавшее значительное влияние на все сферы жизни Китая. Он учил, что есть пять основных качеств праведного человека, одно из которых «жэнь» (仁). При переводе на русский язык оно обозначает гуманность, но для китайца – это любовь к людям, т.е. гуманное отношение ко всем как к своим кровным родственникам. Это понимание раскрывает специфику китайской гуманности вообще, и гуманистической традиции семейного воспитания в частности. Восточное понимание жэнь несет в себе смыслы, отличные от европейского и реализуется в семейной педагогике Китая через понятие «сяо» (孝), которое означает сыновью почтительность: отец отцовствует, а сын сыновствует. Здесь можно привести в качестве примера притчу, доказывающую, что патриархальность семьи в Китае была выражена в большей степени, чем у европейцев: Отец и сын расположились в пещере на ночлег. Восемилетний мальчик не отгонял от себя комаров, чтобы пусть они жалили его, а не отца.

Китайский фольклор теснейшим образом связан не только со всей национальной культурой, но и с формированием семейных отношений. В китайской сказке «Мост матери и сына» рассказывается о любви матери и сына, о материнской заботе, об уважении сына к матери: Когда юноша встал под мост, чтобы удержать его, мать встала рядом с ним в холодную воду, после чего они оба превратились в каменные столбы. Теперь они стояли вдвоем, мать и сын, друг против друга в ледяной воде и поддерживали мост. Прошло несколько дней. Мимо плыл рыбак и заметил под мостом два каменных столба, похожих на людей. Он пригляделся и увидел, что это стоят Паньвань и его старая мать. Они превратились в каменные столбы и прочно подперли мост. Рыбак побежал в деревню и созвал народ. Люди смотрели на каменных героев, и слезы катились у них из глаз и капали в реку.

Согласно народной китайской традиции мифы пели под удары бубна, гудение, рокот и звуки музыкальных инструментов. Главными действующими лицами мифов были первопродки, мудрые правители, творцы человеческой цивилизации. Китайские философы относились к мифам как к свидетельствам исторического прошлого, повествованиям о подлинных событиях и персонах, существовавших в Древнем Китае. Китайский историк Сыма Цянь (146–86 гг. до н. э.) писал: «В древности песен (ши) было более трех тысяч. Конфуций отбросил негодные и взял то, что соответствует правилам и должно-му» [Цит. по 5; с. 334]. А.И. Немировский характеризуя поэтическое наследие древних китайцев писал, что за тысячелетнюю историю множество песен было переработано в соответствии с задачами воспитания народа в духе конфуцианства с его идеализацией старины, почитанием предков, верностью нормам складывающегося государства [Цит. по 5; с. 333].

Наряду с мифами, песнями и обрядами в Китае особую роль играла природа. Человек, выращенный на своей родной земле в особых природно-климатических условиях, навсегда становится зависимым от истории своей семьи, народа, традиций, которые определяют направленность, цели, содержание и методы воспитания в семье. Г.Д. Гачев пишет, что самой стабильной и инвариантной характеристикой для всех народов является природа, где совершается история данного народа, а определение национального находится в соотношении природы, народа, истории и культуры [4].

Абсолютное почитание законов природы и их беспрекословное соблюдение наблюдается и у китайского народа. В китайской народной сказке «Красная лилия» рассказывается о важности труда и

тесной связи человека с природой, которая чудесным способом в образе красной лилии помогает трудолюбивому человеку и наказывает ленивого. В этой сказке красивая девушка в белом платье поет песню:

*Лилия красным пылает огнем,
Сделалось ночью светло, словно днем.
Юноша, трудишься ты день и ночь,
Фея цветов тебе хочет помочь!.*

В «Книге песен» воспевается существование человека на земле в окружении природы, полной красоты. Китайская народная поэзия вся пронизана темой природы и раскрывает многообразие пейзажей, ландшафта, гор, рек родного края. Китайцы, жившие на равнинных землях, регулярно переживали наводнения из-за великих рек, и поэтому воспевали горы, на которых они могли найти спасение. Например, гора Куньлунь, по легенде китайского народа находилась в центре мира и служила опорой для неба, как могучий столб. Вершина горы Куньлунь была местом, на котором располагался дворец бога, императора небесного Шан-ди. Восхвалению мира природы посвящены «Чуские строфы» и «Юэфу» (Музыкальная палата).

В этико-политическом учении Конфуция отношение человека с природой позиционируется через межличностные отношения людей. При безответственном отношении человека к природе, по конфуцианству, разрушается не только природа, наносится вред и самому человеку. М.И. Варакина подчеркивает, что в центре эколого-этической системы конфуцианства – общественный человек, приверженец экологически морального поведения. Экологически моральное поведение определяется осознанным морально обоснованным воспитанием, которое, по мнению Конфуция и Лао-цзы, закладывалось в семье зависело от социальных структур [3].

Настоящий культ природы в Китае также связан с Даосизмом. Следуя законам Дао и живя в гармонии с природой, даосские отшельники наблюдали за жизнью растительного и животного мира. Они заимствовали у природы рецепты здоровья и долголетия, а подражание оптимальным движениям зверей и птиц в борьбе за выживание легло в основу многих так называемых «звериных» стилей ушу. В Китае сложилась практика передачи «воинской традиции» для различных направлений и школ боевых искусств. От отца к сыну, от мастера к преемнику в монастырских и семейных школах оттачивались и передавались секретные приемы и методы ведения поединка. Ушу и другие виды китайского народного творчества является проявлением социального протеста и духовной свободы личности через возврат к природе.

В творчестве китайских поэтов (Цзи Кан (嵇康), Тао Юанмин (陶渊明), Ван Вэй (王维), Ли Бо (李白), Ду Фу (杜甫), Сыкун Ту (司空图), черпающих вдохновение в окружающей природе, прослеживаются базовые основы китайской гуманистической традиции воспитания:

– *совершенная природа*, как неисчерпаемый источник душевной радости и эстетического удовлетворения, инициирует в человеке стремление к внутреннему совершенствованию и высоким гуманистическим идеалам;

– *образы героев песен* (представители флоры и фауны) ориентируют на воспитание в народе идеальных качеств – большое мужество, душевная твердость и негибкость духа, стойкость, благородство (бамбук); глубокий внутренний мир, чистота (лотос и речная гладь); сила, строгость, справедливость, жестокость к врагу (тигр) и т.д.;

– *патриархальные отношения* в условиях гармоничного единения человека и природы как идеальный образ прекрасной и достойной человека жизни.

Итак, на художественных образах, созданных в народном творчестве Китая, в человеке, постоянно общающемся с природой, участвующем в обрядах, играх и трапезах, связанных с восхвалением Бога и сил природы, воспитывались патриотические чувства, уважение к сельскому труду и жизни простых крестьян, формировался художественный вкус и понимание гармонической связи нравственно-

го и прекрасного. В идеале семейного воспитания зафиксированы, в основном, нравственные качества, которые складывались веками на основе взаимодействия людей друг с другом, с природой, с общиной и государством [7, с. 23]. Родители воспитывали в своих детях следующие черты: патриотизм, трудолюбие, терпимость, религиозность, храбрость, великодушие, любовь к ближнему, к природе своего родного края, уважение к старшим, заботу о младших, бережное отношение к семейным традициям.

Литература

1. Безрогов В. Г. Традиции ученичества и институт школы в древних цивилизациях. Москва: Российская академия образования; Институт теории и истории педагогики. 2008.
2. Богуславский М.В. Задачи семейного воспитания. ст., советы и рекомендации: (избранное) / Каптерев П.Ф. (сост., вступ. ст.: М.В. Богуславский, К.Е. Сумнительный). М.: Карапуз, 2005. Сер. : Педагогика детства.
3. Варакина М.И. Формирование национальной идеи экологической культуры Китая // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Сер.: Философия, социология, культурология, социальная работа. 2012. № 4. 182–188.
4. Гачев Г. Д. Национальные образы мира. Космо-Психо-Логос. Москва: Академический Проект, 2007.
5. Немировский А. И. Мифы и легенды Древнего Востока: для учащихся сред. ист. классов. Москва: Просвещение, 1994.
6. Ло Юн. Развитие педагогической мысли о воспитании детей в Китае: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2005.
7. Чжан Чэнь., Куликова С.В. Традиционный характер семейного воспитания в России и Китае // Грани познания: электрон. науч.-образоват. журн. ВГСПУ. 2014. №7. С. 34–38. [Электронный ресурс]. URL: [http // www.grani.vspu.ru](http://www.grani.vspu.ru).
8. 孩子们的性格和才能, 归根结蒂是受到家庭、父母, 特别是母亲的影响最深。孩子长大成人以后, 社会成了锻炼他们的环境。学校对年轻人的发展也起着重要的作用。但是, 在一个人身上留下不可磨灭的印记的却是家庭。- 宋庆龄.
9. 毛礼锐, 夔菊农, 邵鹤亭, 《中国古代教育史》, 人民教育出版社, 1997年

Humanistic tradition of education in a patriarchal family of China: sociocultural aspect

A patriarchal family is characterized as a sociocultural basis of establishment of the humanistic tradition in China. From the positions of the sociocultural approach there is regarded the educational ideal of a family, folklore and nature, revealed the peculiarities of education of a child in a patriarchal Chinese family.

Key words: *ancient China, patriarchal family, educational ideal of a family, folklore, nature.*